

Резкий, бьющий по глазам свет.

За ним последовал приступ сильнейшего головокружения и тошноты. Ощущение было странным, пугающим — будто его самого вытолкнули в иное пространство. Плоть словно разрывали на части, пока душа безучастно наблюдала за этим со стороны.

В полузабытьи Бянь Шэнцзянь почувствовал, что кто-то зовёт его. Перед глазами плыл густой туман, мешая видеть и слышать, но в сознании затеплилась догадка: этот голос ему знаком.

— Сань-гэ! — Голос раздался снова, на этот раз отчётливее. В нём слышалась дрожь. — Проснись... умоляю.

Бянь Шэнцзянь резко распахнул глаза. Казалось, скитавшаяся где-то далеко душа наконец-то вернулась в оболочку. Он согнулся пополам, заходясь в мучительном кашле, и судорожно хватал ртом воздух, пытаясь выбраться из вязкого марева. Но когда он поднял голову и увидел, где находится, он сильно прищурился.

Он стоял посреди шумной, заполненной толпой улицы.

— Где мы?

Собственный голос показался ему чужим.

— Это... прошлое, — ответил Лу Шэнь.

Бянь Шэнцзянь застыл, не сводя с него глаз. Прошло немало времени, прежде чем к нему начали возвращаться обрывки воспоминаний. Он стремительно побледнел.

— Я... ты...

— Знаю, в это трудно поверить и ещё труднее принять, — Лу Шэнь осторожно коснулся его ледяной руки. — Но я всё объясню. Постепенно.

— Пошёл вон! — Голос Бянь Шэнцзяня сорвался на дрожь.

Он из последних сил убеждал себя, что все эти образы в голове — лишь плод больного воображения, дурной сон. Но стоило бросить взгляд на толпу, на старомодную одежду прохожих, на здания, пропитанные духом ушедшей эпохи, как реальность нанесла сокрушительный удар. Это было прошлое. Самое настоящее.

— Это неправда, — пробормотал он, качая головой. — Быть не может.

— Как только выполним задание, мы сможем вернуться, — голос Лу Шэня звучал глухо. — Прости, что втянул тебя в это... но мне нужна твоя помощь.

— Не верю! — взорвался Бянь Шэнцзянь. Глаза его налились кровью. — Какого чёрта здесь происходит? А ну говори!

Лу Шэнь не ответил. Вместо этого он внезапно и резко толкнул его в плечо.

Не ожидавший подвоха Бянь Шэнцзянь пошатнулся, отлетел на несколько шагов назад и едва не рухнул прямо на проезжую часть. Не успел он восстановить равновесие, как уши заложило от пронзительного гудка. Тяжёлый грузовик, лязгая металлом, на полной скорости мчался прямо на него.

Он замер. Он кожей почувствовал порыв горячего ветра, бьющий в лицо. Впервые в жизни смерть оказалась так близко — настолько, что тело отказалось повиноваться. Он просто смотрел, как многотонная махина несётся на него.

«Неужели это конец?»

Он зажмурился. Напоследок он почувствовал, как по щеке скатилась горячая слеза.

«Сань-гэ, как же глупо ты подыхаешь. Подставили как последнего дурака...»

«Не хочу умирать».

«У меня ещё есть дела. Есть люди, которых я хочу видеть».

«Я не хочу умирать!»

«Да пошло оно всё, я не хочу подыхать!»

Бянь Шэнцзянь резко распахнул глаза. Но ожидаемой боли не последовало. Он одеревеневшим движением повернул голову и в ужасе увидел, что грузовик, громыхая цепями, уже скрылся вдаль. На асфальте было чисто. Ни капли крови.

— Теперь веришь? — Лу Шэнь мягко оттащил его обратно к тротуару. — Мы не принадлежим этому времени.

Он вытянул руку прямо перед идущим навстречу прохожим.

— Для этого мира мы — лишь тени. Прозрачные призраки. Смотри.

Бянь Шэнцзянь во все глаза смотрел, как человек прошёл сквозь руку Лу Шэня, даже не заметив преграды.

— Теперь веришь? — Лу Шэнь пристально взглянул на него.

Бянь Шэнцзянь промолчал. Крупные слёзы сорвались с его ресниц и разбились об асфальт. Тихий звук удара капель о землю показался ему оглушительным.

Разумеется, даже его слёзы не оставили на мостовой ни следа.

— Прости, — Лу Шэнь хотел было вытереть его щёку, но Бянь Шэнцзянь инстинктивно отпрянул. Рука Посланника духов замерла в воздухе и бессильно опустилась. — Я и сам не ожидал... что ты действительно сможешь войти сюда вместе со мной.

— Просто убей меня, — он закрыл глаза, голос его охрип. — Если я умру здесь, я ведь проснусь?

— Если ты погибнешь в этом мире, в реальности твоё тело получит такой же удар. Последствия будут неотличимы от смерти, — ответил Лу Шэнь. — Но погибнуть здесь почти невозможно. Ты не можешь коснуться предметов этого времени. Даже если спрыгнешь с крыши — ничего не случится.

— И что мне, по-твоему, делать?! — он вскинул голову. Лицо его исказила гримаса ярости, он мёртвой хваткой вцепился в шею Лу Шэня. — Хочешь сказать, в этом грёбаном мире я могу коснуться только тебя?!

— И да... и нет... — Лу Шэню было трудно говорить, но он даже не пытался сопротивляться. Его взгляд, устремлённый на парня, был полон нежности и глубокой печали. — Прости меня.

Он резко оттолкнул его и, упав на колени прямо посреди тротуара, зашелся в душераздирающем крике:

— А-а-а-а-а-а!

Люди продолжали идти мимо, деревья лениво качались на ветру. Он кричал до хрипоты, пока лёгкие не начало жечь, но никто даже не обернулся.

Они не принадлежали этому миру.

Он разрыдался, не вытирая лица. Путешествия во времени в книжках всегда казались захватывающим приключением, но оказаться в чужой эпохе самому... Он чувствовал лишь беспросветный, леденящий душу ужас.

Какое задание имел в виду Лу Шэнь? Если они не справятся, неужели он останется здесь навсегда?

Нет... слово «навсегда» здесь теряло смысл. Время стало пустым местом. Если он не сможет уйти, то превратится в вечного скитальца, в призрака, который не способен даже напугать живых.

— Как... как мне вернуться? — Бянь Шэнцзянь немного пришёл в себя. Они сидели на ступеньках какого-то магазинчика. Солнечные лучи падали на его плечи, и, как ни странно, он чувствовал их тепло.

Лу Шэнь долго смотрел на прохожих, прежде чем заговорить:

— Ты помнишь, что я тебе рассказывал?

— Не помню, — Бянь Шэнцзянь вытер лицо. Кожа была сухой, но глаза нестерпимо жгло.

— Тринадцать лет назад... — Лу Шэнь запнулся. — В 11-Б классе погибло пятьдесят шесть человек. Десятеро из них стали обиженными духами. Я нашёл шестерых. Осталось четверо. И сейчас мы ищем седьмого.

Бянь Шэнцзянь вспомнил ту кровавую, бесформенную массу на полу и до боли вонзил ногти в ладони.

— Тот... кто вылез из озера?

— Да, — Лу Шэнь взглянул на него с удивлением. Его поразило, как быстро Бянь Шэнцзянь сумел обуздать истерику. Тот явно задавил все эмоции глубоко внутри, выставив колючую броню безразличия. Смотреть на это было больно.

— Именно, — подтвердил Лу Шэнь. — Только когда я соберу всех десятерых, я смогу уйти на перерождение.

— Значит, ты и впрямь мертвец? — Бянь Шэнцзянь смотрел на него так, словно после всего случившегося его уже ничем невозможно было удивить. — И какое мне дело до твоего перерождения?

— Я... — Лу Шэнь замолчал на мгновение. — Прости. Это моя вина.

Бянь Шэнцзянь отвернулся. В голове сложились все странности: и его признание «я и есть призрак», и всё остальное. Парень горько усмехнулся.

«Бянь Шэнцзянь, ну и кретин же ты».

— Ты ведь с самого начала подошёл ко мне только ради того, чтобы использовать, верно? — спросил он.

— Да, — Лу Шэнь помедлил, но всё же добавил: — И ещё я боялся, что ты попадёшь в беду.

— В какую ещё беду? — Бянь Шэнцзянь посмотрел на него с ледяной пронзительностью. Он больше не верил ни единому слову этого человека, но сейчас этот подонок был его единственным шансом на спасение.

Чувство глубочайшего разочарования и боль от того, что его просто использовали, жгли нутро почище огня. Он едва не крошил зубы, пытаюсь говорить спокойно:

— Продолжай.

— Обиженные духи обычно привязаны к местам, которые знали при жизни, — пояснил Лу Шэнь. — Так как они были школьниками, большинство осталось в стенах Четвёртой средней школы Фэнмэня.

Бянь Шэнцзянь коротко кивнул.

— Ты спрашивал меня про звон колокола... Это был Колокол подавления душ, который я установил на Хоушане.

— Колокол? И что с ним не так?

— Обиженные духи прячутся, они чувствуют меня. Я — Посланник духов, и они меня боятся, — Лу Шэнь опустил глаза. — Найти их невероятно трудно... чаще всего это вопрос слепой удачи.

— Ты же какой-то там посланник духов? — перебил его Бянь Шэнцзянь. — У тебя что, нет никаких суперсил?

— Мои силы... ты их видел, — Лу Шэнь пожал плечами. — Я могу управлять волей людей. Могу убить силой мысли.

Бянь Шэнцзянь промолчал. Перед глазами всплыло искажённое мукой лицо Чоу Цю.

— И ещё... талисманы, — Лу Шэнь на мгновение замялся, в его взгляде промелькнуло сожаление. — Тот, что я положил тебе под кровать... это был не оберег. Это был талисман призыва душ.

Бянь Шэнцзянь замер. Он неверяще уставился на Лу Шэня.

— За что ты так со мной? Что я тебе сделал?

— Ничего. Ты ни в чём не виноват, — выдохнул Лу Шэнь. — Тебе просто не повезло встретить меня.

— Ты хотел использовать меня как приманку, чтобы выманить их, так? — голос Бянь Шэнцзяня был пугающе тихим.

— Да, — Лу Шэнь опустил голову. — Но я не думал, что это действительно сработает.

Бянь Шэнцзянь усмехнулся и вдруг с размаху влепил себе пощёчину. Спустя секунду из разбитого угла губы потекла струйка крови.

— Ты что творишь! — Лу Шэнь вскочил и перехватил его руку. — Любая рана здесь отразится на тебе в реальности!

— Я ошибся, — Бянь Шэнцзянь продолжал криво усмехаться. — Лу Шэнь, мой самый большой промах в том, что я тебе поверил.

— Сань-гэ... — Лу Шэнь стиснул зубы. — Вернёмся — и делай со мной что хочешь. Мсти как угодно. Но не сейчас.

— Заткнись. Не смей меня так называть, — Бянь Шэнцзянь вытер кровь с губ. — Тошнит от тебя.

Лу Шэнь вздрогнул, но лишь молча кивнул.

— И что теперь? — Бянь Шэнцзянь глубоко вздохнул. В висках пульсировала острая боль. — Как нам отсюда выбраться?

— Ждать, — Лу Шэнь внезапно замер, словно к чему-то прислушиваясь, и резко выпрямился. — Началось.

— Что? — Бянь Шэнцзянь тоже поднялся на ноги.

— Наша цель, — Лу Шэнь, не мигая, смотрел в одну точку. — Утолим её обиду — и сможем уйти.

— Что значит «утолить обиду»? — нахмурился Бянь Шэнцзянь.

— Обида может проявляться по-разному, — ответил Лу Шэнь. — И способы её развеять тоже разные. Иногда нужно помочь завершить неоконченное дело, а иногда... убить человека.

Он помолчал и добавил:

— Но убийство — это крайний путь, он запрещён. Мы должны найти другой способ.

— То есть ты хочешь изменить прошлое? — прищурился парень.

— Лишь определённые моменты. И поскольку человек, чью обиду мы разбираем, уже мёртв, на конечный результат это не повлияет, — Лу Шэнь повернулся к нему. — Смерть — это точка невозврата. Но всё, что было до неё, можно исправить. Мы сейчас именно в тот период, когда зародилась эта тьма.

Бянь Шэнцзянь молчал. Вдруг он тоже что-то почувствовал. Оба они одновременно обернулись к углу улицы.

Там, низко опустив голову, медленно брела одинокая фигура.

<http://bllate.org/book/17573/1713527>